

Никто не дал ему ответа, и правду предстояло исследовать шаг за шагом.

Во время большой перемены не было ограничений, и Хун Мэй не обращала на них внимания, спокойно оставаясь в передней части аудитории.

За исключением Ю Цзя, которая, беспокоясь о Ван Ло, собиралась спуститься вниз и случайно столкнулась с Бабулей. Когда Бабуля вернулась, она увидела Ю Цзя в коридоре на пятом этаже, которая искала лестницу, чтобы спуститься.

— Сдавайся, — сказала Бабуля.

Ю Цзя:

— ...Что ты имеешь в виду?

Бабуля продолжила:

— Этот мужчина не стоит твоих усилий, он не так уж тебя любит. Хотя его оклеветали, но количество голосов изменить нельзя. Тебе нужно смотреть вперед.

Ю Цзя молчала: «...»

В аудитории Гу Ши, отдохнув, проснулся и потянулся.

Рядом Чэн Юй сказал:

— Эй, как спалось?

— Спасибо, — ответил Гу Ши.

— Можешь мне помочь? — Чэн Юй, словно человек, чувствующий себя виноватым, оглянулся на место позади и продолжил:

— Мне нужно подтвердить результаты голосования и кодовые имена у Сюй Тин и Сюй Инь.

Сюй Тин и Сюй Инь были практически неразлучны.

Чэн Юй вспомнил о двух записках, два голоса принадлежали кодовому имени «Юаньсяо».

Теперь, когда Ван Ло увезли на спортивную площадку, единственным оставшимся способом было проверить Сюй Инь и Сюй Тин, которые всё ещё находились в аудитории.

Но Сюй Тин была ребёнком, и её мнение наверняка зависело от слов и действий Сюй Инь. Только разделив их, Чэн Юй мог бы выяснить то, что хотел.

Хотя этот метод был не совсем честным, но, судя по последующим результатам, он оказался весьма полезным.

Чэн Юй, наблюдая, как Гу Ши использовал этот «западный этикет приглашения», чтобы отвлечь Сюй Инь, кроме как «хе-хе», не мог придумать другого комплимента.

Он не понимал, как такой способный человек мог иметь столь странный ход мыслей.

Но, несомненно, Сюй Инь поддавалась на такие уловки Гу Ши.

Во время большой перемены на пятом этаже можно было свободно перемещаться, но никто не мог найти лестницу, чтобы спуститься.

Прежде чем подойти к Сюй Тин, Чэн Юй поговорил с Хуан Таем.

Перед тем как встать, Хуан Тай схватил его:

— Ты уверен, что хочешь так поступить? Если она начнёт действовать, мне точно конец.

Чэн Юй взглянул на Хун Мэй, затем, обернувшись, похлопал Хуан Тая по плечу:

— Не волнуйся, я уверен, что она согласится.

Увидев, что Хуан Тай всё ещё колеблется, Чэн Юй постучал себя в грудь:

— Если что-то пойдёт не так, я гарантирую, что Чэн Юй погибнет раньше тебя!

— ... — Неужели нельзя сказать что-нибудь более оптимистичное?

После ухода Чэн Юя Хуан Тай подбодрил себя и, нервничая, подошёл к Хун Мэй, робко указывая на её оторванную механическую руку, лежащую рядом:

— Учитель, могу я посмотреть на вашу механическую руку?

Хун Мэй, которая отдыхала, открыла глаза, её механические чёрные глаза просканировали Хуан Тая с ног до головы и больше не обратили на него внимания.

Хуан Тай не сдался, осторожно приблизившись.

В этот момент Хун Мэй снова открыла глаза, но теперь они были кроваво-красными. Хуан Тай испугался, и его речь стала прерывистой:

— Э... учитель Хун Мэй, вы... нет, насчёт вашей...

Он указал на механическую руку и продолжил:

— ...может быть, я могу... я могу попробовать её починить.

Хун Мэй не сказала ни слова, её глаза снова стали чёрными, и взгляд упал на Хуан Тая.

Атмосфера между ними стала напряжённой.

Один ждал, другой наблюдал.

Как только Хуан Тай решил, что план провалился, и собрался уйти, Хун Мэй остановила его:

— Возьми.

Она передала ему механическую руку.

Хуан Тай обрадовался, словно нашёл сокровище, и, держа руку, кивнул:

— Учитель, не волнуйтесь, я обязательно починю её.

Хун Мэй:

— Хм.

«Если возьмёшь мою механическую руку и не починишь, попробуй только. Разрежу тебя на кусочки».

Хуан Тай взял механическую руку и вернулся на своё место, позвав Ю Цзя на помощь.

Старина К и Цзинь Кэ наблюдали за происходящим.

Тем временем Гу Ши отвлек Сюй Инь, и Чэн Юй сразу же начал действовать.

Он сначала сделал вид, что проходит мимо Сюй Тин, затем случайно ударился коленом, сморщился, вскрикнул и начал массировать колено.

Девочка сразу же отреагировала, с беспокойством спросив:

— Большой брат, с тобой всё в порядке?

Чэн Юй воспользовался моментом, чтобы сесть рядом с Сюй Тин, продолжая массировать колено.

— Наверное, просто содрал кожу, не волнуйся, — сказал он, глядя на неё, и погладил её по голове.

Его правая рука непроизвольно начала постукивать по парте, пока он думал, как начать разговор с Сюй Тин.

Могла ли Сюй Инь уже предупредить её? Было ли уместно спрашивать девочку на виду у всех?

Но интуиция подсказывала ему, что времени оставалось мало.

Спортивная площадка была более опасным местом, чем это здание, а Ван Ло был слишком мягким и трусливым. Сможет ли он продержаться один? Или вообще выжить?

Девочка первой нарушила тишину между ними.

Сюй Тин, смотря своими чистыми глазами на Чэн Юя, спросила:

— Большой брат, ты хочешь что-то мне сказать?

«Моя маленькая уловка... была так легко раскрыта ребёнком. Это просто позор».

Чэн Юй избегал её взгляда, не смотря прямо на неё:

— А, да. Большой брат действительно хочет задать тебе несколько вопросов, не могла бы ты честно...

— Конечно, большой брат, спрашивай, — Сюй Тин подперла лицо руками, улыбаясь ему.

Чэн Юй почувствовал себя неловко и немного отодвинулся.

Очистив горло, он начал:

— Ты «Юаньсяо»?

Сюй Тин без колебаний сразу же покачала головой.

— А Сюй Инь? — продолжил он.

Сюй Тин:

— Не знаю.

Без раздумий, без колебаний, её взгляд не дрогнул. Девочка не лгала.

«Юаньсяо» не была ни одной из них. Исключая себя, Гу Ши, Старину К, Хуан Тая, оставались Ван Ло, Цзинь Кэ и Ю Цзя.

Чэн Юй склонялся к тому, что «Юаньсяо» — это Цзинь Кэ.

Сопоставив это с пасхалкой в аудитории 555 и картами персонажей, которые трижды менялись при мерцании фонарей, а также с помидорами, которые кто-то уничтожил и выбросил в мусорное ведро, он решил временно присвоить кодовое имя «Юаньсяо» Цзинь Кэ, так как Ю Цзя и Ван Ло были парой, и не исключалось, что они могли проголосовать за «Юаньсяо».

Конечно, такой результат основывался на первоначальном голосовании за кодовые имена, а не на изменённых голосах при тайном голосовании.

Таким образом, Ван Ло был вытолкнут. И тот, кто это сделал, вероятно, знал кодовые имена всех и, возможно, догадался об их картах персонажей, а также успел их поменять.

— Большой брат? — позвала Сюй Тин.

Чэн Юй прекратил размышления, посмотрел на неё и улыбнулся.

— Жаль, что большой брат во втором раунде не стал Бао-гэ, — вдруг сказала Сюй Тин.

Чэн Юй подумал, что у девочки, должно быть, какая-то одержимость Линь Дайюй и Цзя Баоюй, и ей было жаль, что он не стал Цзя Баоюй. Он тихо усмехнулся, а затем услышал её слова:

— Тот человек, который играл Бао-гэ, был слишком жирным и старым.

Девочка была предана любви из книги, какую Чэн Юй даже не мог представить, и никогда бы не позволила такому жирному и трусливому человеку стать Бао-гэ в её сердце.

Чэн Юй огляделся и остановил взгляд на Старине К. Единственным, кто подходил под описание «слишком старей», был Старина К. Он указал на него:

— Ты говоришь, что карта персонажа Старины К — Цзя Баоюй?

— Нет. Это тот, кто рядом с дядей.

Чэн Юй снова посмотрел и понял, о ком говорит Сюй Тин.

Рядом со Старинкой К стоял только Цзинь Кэ, а Хуан Тай и Ю Цзя сидели и изучали механическую руку Хун Мэй.

Карта персонажа Цзинь Кэ — Цзя Баоюй, Сюй Тин — Линь Дайюй. Тогда, учитывая, что Ван Ло выбыл из-за двух тайных голосований, его роль могла быть только Сюэ Баочай.

Чэн Юй дал понять Гу Ши, что пора заканчивать, иначе их заметят.

Когда он вернулся на своё место, Гу Ши сообщил ему, что узнал карту персонажа Сюй Инь — Цзя Юаньчунь.

— А твоя? — спросил Чэн Юй, глядя на него.

Гу Ши:

— Твой предок.

Чэн Юй: «...»

«Что за удача, дважды вытащить предка. Вот это везение».

Таким образом, Чэн Юй подтвердил пять карт персонажей и четыре кодовых имени.

Эта глава не длинная, так как служит переходом. Далее последует большая глава с дебатами и анализом. Вместе с предыдущими зацепками, всё скоро свяжется воедино, и эта история завершится: самое раннее — на этой неделе, самое позднее — на следующей.

<http://bllate.org/book/16242/1460037>